

Об одном из значений слова *māšāl* в Библии

Значения слова *māšāl* в Библии весьма разнообразны. Чтобы получить предварительное представление об этом, достаточно обратиться к соответствующим словарным статьям в наиболее авторитетных словарях библейского иврита. Этимология *māšāl* в целом не вызывает сомнений; значение корня **mtl* в семитских языках связано с идеей сходства: глаголы от этого корня со значением “быть похожим” имеются в аккадском, эфиопском, арабском, сирийском¹. Особый интерес представляют употребления *māšāl* в контекстах, связанных с деятельностью пророков, в частности те случаи, когда этим словом обозначаются некоторые из пророческих речей². В переводах Библии – как в древних, так и в новых – отразились различные понимания слова *māšāl* в данных контекстах³.

Разнообразные значения слова *māšāl* в Библии давно вызывают вопросы исследователей, неоднократно предпринимались попытки выделить Grundbedeutung и объяснить связь между этими значениями. Около девяноста лет назад вышла в свет превосходная монография Отто Айсфельдта, целиком посвященная этой проблеме⁴. Айсфельдт проанализировал все употребления этого слова в Библии и предложил убедительную классификацию его значений,

¹ Безусловно, наличие в северо-западном семитском (в еврейском, финикийском и древнеарамейском) глаголов от этого корня со значением “править” представляет определенную проблему, однако для целей данной работы обсуждение ее не представляется релевантным.

² Чис 23:7-10, 18-24; 24:3-9, 15-19, 20, 21-22; Ис 14:4-20; Ав 2:6-20. Мих 2:4 не является речью самого пророка, но должен рассматриваться в данном контексте, см. ниже.

³ Чис 23:7, 18; 24:15, 20, 21 – παραβολή, parabola, oracle, poem, Spruch, Oracelspruch, роёме, притча; Ис 14:4 – θρηνος, parabola, satire, taunt, Lied, Spottlied, победная песнь; Мих 2:4 – παραβολή, parabola, satire, taunt song, Spruch, Spottlied, притча; Ав 2:6 – παραβολή, parabola, to satirise, to taunt, Spruch, Spottlied, притча;

⁴ Eissfeldt O. Der Maschal im Alten Testament. Eine wortgeschichtliche Untersuchung nebst einer literargeschichtlichen Untersuchung der לשׁמ genannten Gattungen “Volkspruchwort” und “Spottlied” (BZAW 24). Giessen, 1913.

продемонстрировал деривационные связи между ними. Видимо, анализ Айсфельдта казался настолько непревзойденным и исчерпывающим, что с тех пор не вышло ни одной специальной работы, в которой бы обсуждалась семантика *māšāl* во всем ее объеме. Словарная статья *māšāl* в словаре Кёлера-Баумгартнера (HAL) учитывает результаты Айсфельдта, в частности, здесь появилось новое – по сравнению со словарем BDB – значение “хулительная песнь, осмеяние” (Spottlied, song of jest, mocking). Действительно, Айсфельдту удалось показать особую сферу употребления этого слова, причем семантический анализ был дополнен анализом особого жанра древнееврейской литературы⁵, обозначением которого служит слово *māšāl*. Немецкий библиист практически явился первооткрывателем этого жанра. Как он утверждает, “хулительная песнь, осмеяние” – один из жанров пророчества, пророческой речи в Библии.

Хулительные, высмеивающие стихи широко распространены в архаической поэзии разных народов и хорошо знакомы исследователям⁶. Им, как и хвалебным стихам, благодаря особой поэтической форме, приписывалась магическая сила⁷. Интересно отметить и наличие такого жанра в доисламской арабской поэзии: *hižāʿ* исполняемые племенным поэтом *šāʿir*, предполагается, что этот жанр имеет ту же функцию, что и рифмованная проза *saʿf*, “автором-исполнителем” которой являлся *kāhin*, сопоставимый по роду своей деятельности с древнееврейским пророком⁸. “Место в жизни” хулительных арабских стихов более или менее ясно: это своеобразная словесная дуэль между представителями враждующих племен перед началом битвы. Видимо, считалось, что такие стихи обладают магической действенностью и способны повлиять на исход сражения. У нас нет никаких данных о преемственности между арабскими *šūʿār* или *kuhhān* и библейскими *nābiʿim*. Однако типологически сопоставление таких специалистов и их речевой практики возможно; “военный” характер доклассического пророчества у древних

⁵ Работа вышла в период, когда среди библиистов получил признание т.н. метод анализа форм, предложенный Г.Гункелем в начале XX в.

⁶ См. *Стеблин-Каменский*, 125-128; *Леру*, 178-181.

⁷ Ср. корильные и величальные стихи ритуала русской свадьбы.

⁸ EI, III, 352-354; *Uffenheimer*, 81-83.

евреев признают многие исследователи⁹. По всей вероятности, произнесение издевательских, высмеивающих стихов о враге входило в функции древнего пророка в домонархический период. Впрочем, Библия открыто признает эту функцию только за неизраильским пророком Бил'амом, которого моавитский царь приглашает, чтобы тот “проклял” Израиль, угрожающий моавитянам войной¹⁰. Однако в книгах классических пророков имеются целые блоки поэтических текстов, представляющих собой особый род хулительной поэзии – т.н. пророчества против народов: Ис 13–23; Иер 46-51; Иез 25-32. Эти и другие примеры из поэтических пророческих текстов показывают, что классическое пророчество сохранило, можно сказать, пережиток древней пророческой практики, связанной с войной.

Как показал Айсфельдт, некоторые из этих высмеивающих пророческих стихов получили название *māšāl*¹¹. В связи с этим несомненную проблему представляет то, что такое наименование получили пророчества, никоим образом не являющиеся хулительными, высмеивающими стихами, и даже напротив, являющиеся стихами восхваляющими, панегирическими. Речь идет о некоторых из пророчеств, произносимых Бил'амом в 23 и 24 главах книги Чисел. Надо отметить, Айсфельдт решил эту проблему радикально: для всех случаев употребления *māšāl* в качестве обозначения речей Бил'ама он предложил особое значение – “оракул, пророчество” (Orakelspruch, Prophetie) и связал его с употреблением этого слова в апокалиптической литературе, где оно обозначает “образную речь пророка о

⁹ *Uffenheimer*, 81-82; *Blenkinsopp*, 61-67. *Lindblom*, 75.

¹⁰ Чис 22:11.

¹¹ Употребление *māšāl* Мих 2:4 требует отдельного объяснения. Небольшой поэтический текст, озаглавленный этим словом, произносит не сам пророк, это осмеивающие стихи, которые произнесут анонимные враги о жителях Иудеи, “замышляющих зло” (2:1); эти стихи должны означать наказание, которое постигнет притеснителей, присваивающих поля и дома (2:2). Но кто эти анонимные враги? Пророк (или редактор пророческой книги), как нам кажется, в качестве авторов этого текста имеет ввиду таких же пророков, как и он, но служащих интересам других народов. Этот контекст, несомненно, отсылает к тем случаям употребления *māšāl*, когда речь идет о том, что Израиль станет посмешищем, “поношением” у других народов (напр., Втор 28:37; 1Цар 9:7; Иер 24:9 и др.).

будущем”. Сам немецкий исследователь признает, что такая точка зрения может быть принята только если датировать редакцию Пятикнижия “поздним послевоенным периодом”: апокалиптическая литература на еврейской почве вряд ли зародилась раньше III в. до н.э., т.е. речь идет об эллинистическом периоде. Безусловно, некоторые исследователи допускают такую датировку окончательной редакции Пятикнижия. Однако можно было бы отказаться от столь смелых выводов, решив проблему по-иному.

История о Валааме представляет несомненный интерес с точки зрения анализа источников Пятикнижия и соображения, высказываемые специалистами в этой области¹², возможно, помогли бы ответить на интересующие нас вопросы. Однако и без применения традиционных критических методик рассмотрение содержания и стиля речей Бил‘ама позволяет внести здесь ясность. Прежде всего отметим, что эти речи могут быть отнесены к двум жанрам. Как известно, вместо того чтобы проклясть Израиль, Бил‘ам восхваляет его (Чис 23:7-10, 18-24; 24:3-9, 15-19), обманув ожидания моавитского царя Балака. Последние оракулы Бил‘ама (Чис 24:20, 21-22 и 23) все-таки являются настоящими *māšālīm* (хулительные стихи, Spottlieder в смысле Айсфельдта), но направлены они не против Израиля, а против его врагов – амалекитян, кенитов, ассирийцев, – и являются вполне понятным продолжением последнего панегирика Израилю, в котором предсказывается победа царя Израиля над Моавом и Эдомом (Чис 24:17-18). Но как же быть с первыми четырьмя “хвалебными” оракулами Бил‘ама, озаглавленными *māšāl*?

Автор (редактор) истории о Бил‘аме, несомненно, был знаком с пророческой литературой и рассчитывал на подобное знание у читателей. Знание же это включало представление о том, что одна из задач пророка – произнесение *māšāl*, хулительных стихов, высмеивающих, поносящих врага. За этим и обращается к Бил‘аму Балак. До последнего момента – до первых слов Бил‘ама – Балак уверен, что пророк из Петора произнесет требующийся в данной ситуации *māšāl*. Вероломство Бил‘ама (с точки зрения моавитян и Балака) обнаруживается

¹² См. Rofé.

только когда звучат сами стихи, прославляющие непобедимость и избранность Израиля. Ситуация эта повторяется снова и снова: каждый раз Балак надеется услышать настоящий *māšāl* и каждый раз его ждет жестокое разочарование, видимо, достигающее апогея в Чис 24:20-23: ему приходится выслушивать *māšālîm* не против Израиля, а против его врагов! Видимо, задачам такой литературной игры – игры, учитывающей точку зрения одного из персонажей и ожидания читателей – и отвечает использование *māšāl* в столь несвойственных для этого слова контекстах.

Литература

Леру Ф. Друиды. СПб, 2000.

Стеблин-Каменский М.И. Скальдическая поэзия // Поэзия скальдов. Л., 1979.

Blenkinsopp J. A History of Prophecy in Israel. Philadelphia, 1987.

Eissfeldt O. Der Maschal im Alten Testament. Eine wortgeschichtliche Untersuchung nebst einer literargeschichtlichen Untersuchung der lwm genannten Gattungen “Volkssprichwort” und “Spottlied” (BZAW 24). Giessen, 1913.

Lindblom J. Prophecy in Ancient Israel. Oxford, 1963.

Rofé, A. The Book of Balaam (Numbers 22:2–24:25). Jerusalem, 1979 [на иврите].

Uffenheimer B. Early Prophecy in Israel. Jerusalem, 1999.

Список сокращений

BDB *Brown F., Driver S.R., Briggs C.A.* The New Brown-Driver-Briggs-Gesenius Hebrew-English Lexicon with an Appendix Containing the Biblical Aramaic. Peabody, 1995.

EI Encyclopedia of Islam

HAL *Koehler L., Baumgartner W., Stamm J.J.* The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament in English. Trans. by M.E.J. Richardson. Leiden, 1994-2000.